

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Мазур Ольги Анатольевны «Курдский вопрос в политическом конфликте Сирии (после 2011 г)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность: 23.00.04. - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Поиск экспертами взаимоприемлемой модели урегулирования военно-политического кризиса, приведшего к гражданской войне в Сирии, ведется уже несколько лет. В этой связи курды, как национальная общность с высокой степенью внутригрупповой солидарности, проживающие на севере страны и составляющие около 10% всего сирийского населения, рассматриваются в качестве одного из элементов стабилизации внутрисирийских межгрупповых (межэтнических) отношений. Предмет исследования данной диссертации, а именно : перспектива решения курдского вопроса в Сирии, представляется обоснованным, а актуальность исследования не вызывает сомнений. В виду неразрешенности на данный момент сирийского политического кризиса, вопросы, затронутые в диссертации, остаются сложными для исследователя в силу их непредсказуемости, особенно, в виду сложившегося в настоящее время известного противоречия между зафиксированными в уставе ООН принципами нерушимости территориальных границ государств и правом наций на самоопределение. Таким образом, это дает право утверждать, что научная проблема, сформулированная в диссертации, является актуальной. Решение задач, поставленных в диссертации, а именно: изучение перспектив разрешения курдского вопроса в политическом конфликте в Сирии, позволит максимально отойти от политической ангажированности в научном исследовании тех проблем, которые, безусловно, будут оказывать определяющее воздействие на государственное устройство Сирии, а также на степень эскалации возможных сепаратистских тенденций в среде сирийских курдов.

Нельзя не согласиться с автором, что экспансия псевдо-государства ИГИЛ стала «одним из поворотных моментов для всего сирийского конфликта, и курдского вопроса, в частности» (стр. 5) Автором изучены и критически проанализированы

работы многих авторов по указанной проблеме, а также информационные источники: российские, англоязычные, сирийские. К достоинствам работы следует отнести отсутствие выводов на основе явно пропагандистских источников, которые в интересах тех или иных политических сил, государств, группировок или элит намеренно или непреднамеренно искажают суть курдского вопроса на Ближнем Востоке.

Для анализа курдского вопроса в Сирии автор использует различные теоретико-методологические подходы к научному объяснению политического международного конфликта в Сирии, что представляется как минимум не лишним: благодаря этому автор доказывает, что актуализация курдского вопроса в Сирии неразрывно связана с политическим кризисом в Сирии 2011 г. Однако вызывает сомнение необходимость столь подробного методологического обоснования подходов к разрешению политических конфликтов, которые носят антагонистический характер (т.е. основаны на дихотомии «мы-они») без анализа применимости подобных подходов, собственно, к курдам в Сирии, что, на мой взгляд, существенно утяжеляет заявленную тему, которая очерчивает достаточно узкие исторические рамки (2011-2016 гг), а не охватывает весь исторический период формирования курдского ирредентизма на территории Сирии. Также, анализ способов легитимации власти в Сирии (стр.75) и роли алавитского конфессионального меньшинства может показаться имеющим лишь косвенное отношение к курдской проблеме в Сирии, рамки которой заданы в заглавии диссертации. С другой — это позволит понять роль фактора полиэтничности в формировании сирийского государства.

Автор достаточно подробно и в целом исторически достоверно воспроизводит канву становления курдского национального движения во всем регионе исторического проживания курдов. Однако тема, заявленная диссертантом, могла бы быть дополнена, как мне представляется, экскурсом в историю собственно сирийских курдских политических организаций, которые в настоящее время и определяют, в чьих политических интересах будет реализовываться требования национальных прав курдов Сирии.

По сути, автором делается важное и справедливое обобщение понимания курдского национального движения, борющегося под флагом некоего интегрального национализма - политической идеологии курдов, проживающих в сопредельных

странах: Сирии, Турции, Ирана, Ираке, наряду с оценкой автором взаимосвязи политических устремлений националистически ориентированных курдских элит с внутренними проблемами стран, разделивших этнический Курдистан. Однако, как представляется, этот тезис не достаточно соотносится с выбранной автором темой, которая очерчивает довольно узкие временные рамки «сирийского кризиса» (2011-2016 гг) и, возможно, и не подразумевает такую высокую степень обобщения проблемы, что, однако, не наносит ущерба пониманию автором сути курдского вопроса в конкретном сирийском историческом опыте.

Обоснованность результатов исследования, выявленных автором, дополняется подробной хронологией сирийского политического кризиса (2011- наст. вр), которая носит прикладной характер.

Одним из спорных, дискуссионных является тезис автора о том, что «сами курды не готовы к образованию единого государства» (стр.66-67). В данном случае, автору в своей работе рекомендуется подчеркнуть, что речь идет о воображаемом государстве Курдистан, которое объединило бы все территории исконного проживания курдов. Однако этот тезис ни коим образом не означает «неготовности» иракских курдов провозгласить независимость государства Курдистан на территории Ирака, поскольку подготовка к референдуму о независимости ведется в Иракском Курдистане уже давно.

Также, трудно согласится с автором в том, что «как категория, требующая своего решения, курдский вопрос возник в Средние века» (стр. 48, стр. 154). В современном понимании курдский вопрос подразумевает реализацию курдами своего права на самоопределение в форме государства, автономий или иных форм обеспечения национальных прав народа на территории их исконного проживания. А право наций на самоопределение, как правовая категория, возникло во времена борьбы за независимость США, Французской революции и первой волны деколонизации (1776-1789 гг), и поэтому вряд ли может быть перенесена на опыт мусульманского Средневековья, где существовали иные формы и способы политической мобилизации, отличные от национализма, который возник гораздо позже.

Как представляется, в работе есть определенная структурно-смысловая перегруженность: значительная часть II главы («Политический конфликт в Сирии»)

посвящена анализу политической системы Сирии и роли в ней тех элит, которые не имеют прямого отношения к курдам (БААС, клан Асадов), а также зарубежных и внутренних акторов сирийского конфликта, чья роль в вовлечении курдского этнического меньшинства в гражданский конфликт Сирии представляется вторичной. При этом, относительно мало внимания уделено партии «Демократический союз» (ПДС) и, в целом, собственно роли курдских политических элит в сирийском конфликте. Однако подобная смысловая перегруженность не сказывается на логичности выводов работы.

Трудно согласится с некоторыми оценочными суждениями автора, в частности, о том, что «события Арабской весны стали проверкой на прочность выстроенных при Асадах структур и институтов» (стр.70-71) - современная история свидетельствует, что эти события, наоборот, стали крахом этих структур, если речь идёт о едином сирийском государстве.

В связи с определенной чувствительностью курдской проблемы для сопредельных государств настоятельно рекомендуется не использовать обобщающие категории: например, «курды», подразумевая лишь представителей части политических элит курдов, как народа, претендующего на реализацию своего права на самоопределение.

Также следует отметить, что базы Партии рабочих Курдистана (ПРК) находятся всё же на территории Северного Ирака, а не Турции. Поэтому ПРК, как организация, не может считаться «базирующейся в Турции» (стр..). Также представляется уместным уделить внимание в работе истории курдских политических организаций, действовавших на территории Сирии во времена оккупации Францией 30-40 ые годы (например, «Хойбун»), а также кланово-племенному составу сирийских курдов, что определяет многие элементы нынешней политической культуры курдов Сирии и способы национальной самоидентификации.

Рекомендуется более четко обозначать временные рамки тех или иных событий, о которых идет речь в диссертации («С момента вывода правительственных войск с территорий, населенных курдами» стр 5). Также в «Введении» необходимо раскрыть понятие «успехов сирийских курдов», о которых речь пойдет в дальнейшем.

Несмотря на выявленные недочеты, которые не снижают качество сделанных выводов, диссертация является законченным научно-исследовательским трудом,

выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Диссертация отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, предъявляемым к диссертационным работам. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Диссертационная работа отвечает критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Центра изучения
стран Ближнего и Среднего Востока

Института востоковедения РАН

Вертяев Кирилл Валентинович

19.12.2016

Почтовый адрес: 107031, ул. Рождественка, 12
телефон: +7 (495) 621-18-84 kitezh@mail.ru

